

Совет Безопасности

Distr.: General
2 November 2004
Russian
Original: English

**Доклад Генерального секретаря по Судану во
исполнение пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета
Безопасности и пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004)
Совета Безопасности**

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности от 18 сентября 2004 года и пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности от 30 июля 2004 года.

II. Безопасность

2. На состоявшемся 21 октября 2004 года заседании Совместного механизма осуществления правительство Судана представило документацию о принятых им мерах для осуществления его обязательств согласно совместному коммюнике, подписанному 3 июля, и приветствовало мандат расширенной миссии Африканского союза (АС) после изданного 20 октября коммюнике Совета по вопросам мира и безопасности Африканского союза.

3. На этом заседании заместитель Председателя Комиссии АС по прекращению огня отметил, что, хотя правительство представило точный перечень мест размещения своих сил в Дарфуре, оно не включило подробную информацию о численности и характере воинских подразделений в каждом месте. Он указал, что повстанческие движения также не выполнили своих обязательств. Освободительное движение Судана/Освободительная армия Судана (ОДС/А) представило только список деревень, находящихся, по его утверждению, под его контролем, а Движение за справедливость и равенство (ДСР) дало лишь перечень общих районов под его контролем. В ходе встречи с моим Специальным представителем, состоявшейся после заседания Совместного механизма осуществления, правительство обещало представить Комиссии по прекращению огня полную информацию в отношении развертывания своих сил по всему Дарфuru.

4. На состоявшемся 17 сентября заседании Совместного механизма осуществления правительство согласилось с тем, что прогресс в деле обеспечения полной безопасности подразумевает, что достигнутые к настоящему времени успехи будут сохраняться и развиваться. Не должно быть никакого отхода на

зад. Однако в течение октября наблюдалось ухудшение условий безопасности в Дарфуре.

5. Информация о перечисленных ниже инцидентах была представлена Организацией Объединенных Наций наблюдателями и гуманитарными организациями, работающими в Дарфуре. Эти сообщения были подвергнуты перекрестной проверке с помощью источников по обе стороны конфликта.

- Правительственные войска при поддержке формирований «Джанджавид» напали на лагерь ОАС в Северном Дарфуре 2 октября. В период с 21 по 23 октября сообщалось о непрерывных столкновениях между правительственными войсками и ОАС в деревне Аллиет в Северном Дарфуре. Имели место жертвы, и тысячи мирных жителей нуждаются в помощи.
- По сообщениям, в октябре ОАС девять раз нападала на полицейские посты, убив по меньшей мере девять полицейских. Правительственные войска подвергались нападениям из засад 2 и 12 октября в Южном Дарфуре, 6, 13 и 15 октября в Западном Дарфуре и 17 октября в Северном Дарфуре. В начале октября автоколонна, в которой находились два заместителя министра и которая совершала поездку через Северный Дарфур, подверглась нападению, в результате которого одно должностное лицо было убито. 7 октября в Южном Дарфуре элементы ОАС, по сообщениям, отняли у кочевников 50 голов скота.
- 4 октября вооруженные всадники напали на одну из деревень в Северном Дарфуре, убив четырех мирных жителей и украв скот. 19 октября началось нападение в Северном Дарфуре, которое продолжалось по меньшей мере три дня и привело к значительным жертвам. 3 октября в Северном Дарфуре были похищены две женщины, работавшие в здравпункте. 8 октября в Западном Дарфуре были похищены семь женщин, которые предположительно подверглись изнасилованию.
- В Южном Дарфуре 12 октября на рыночной площади были убиты по меньшей мере 14 мирных жителей. 2 октября подверглось нападению гражданское автотранспортное средство, а 3 октября в Северном Дарфуре восемь мирных жителей были убиты во время нападения на их автомашину.
- 3 октября в Западном Дарфуре нападению подверглась группа торговцев на ослах, и один человек был убит. 5 октября в Северном Дарфуре ограблению подвергся автобус с мирными жителями.
- В Северном Дарфуре 11 октября произошло нападение на колонну мирных жителей; двое получили ранения, а остальные были похищены вместе с их транспортными средствами. Они были освобождены на следующий день.
- В Южном Дарфуре в период с 14 по 20 октября произошли столкновения с участием до 100 членов формирований «Джанджавид». В том же районе группа нигерийских паломников была ограблена 20 вооруженными людьми, а женщины подверглись сексуальным надругательствам.
- 1 октября в Южном Дарфуре были остановлены автотранспортные средства Организации Объединенных Наций, и из них были изъяты радиоприемники и личные вещи. 8 и 19 октября в Южном Дарфуре под угрозой

оружия были разграблены автотранспортные средства международных неправительственных организаций (НПО). По меньшей мере пять раз в течение октября грузовики с грузами Мировой продовольственной программы (МПП) останавливались ОАС и/или вооруженными людьми в Южном Дарфуре. По сообщениям, правительственные органы безопасности дважды в течение первой половины октября в Северном Дарфуре забирали горючее с грузовика, арендованного одной из международных НПО. 10 октября два служащих НПО были убиты, когда их транспортное средство подорвалось на наземной mine в Северном Дарфуре. 12 октября два сотрудника НПО получили ранения, когда правительственные солдаты открыли огонь по их автотранспортному средству в Западном Дарфуре. 15 октября в Северном Дарфуре правительственные солдаты открыли стрельбу с целью остановить два автотранспортных средства, принадлежащих НПО, а 20 октября автотранспортные средства НПО были остановлены под угрозой оружия. Они были освобождены часом позже вместе с двумя сотрудниками.

- К концу месяца ситуация стала весьма напряженной. Кража большого числа верблюдов у арабских племен и похищение 18 мирных жителей из пассажирского автобуса привели к концентрации большого количества ополченцев в районе вокруг Залингея в Западном Дарфуре. Руководители ополченцев предъявили ультиматум в отношении того, что через 48 часов они начнут принимать меры возмездия. Это неизбежно привело бы к широкомасштабным нападениям на мирное население и перемещенных лиц, которые вызвали бы огромные человеческие потери. Организация Объединенных Наций и неправительственные организации решили сократить свое присутствие в этом районе. В Северном Дарфуре примерно такая же ситуация возникла вокруг Кутума, а в Южном Дарфуре активизировалась военная деятельность в Няле.

6. Этот длинный перечень отнюдь не является полным. Информация нередко бывает запутанной, а ситуация на местах — сложной. Однако, как и в моем предыдущем докладе, можно отметить определенные тенденции:

а) в октябре ситуация стала еще более напряженной и характеризовалась еще большей степенью отсутствия безопасности и еще большим насилием, чем в предыдущем месяце;

б) на протяжении месяца продолжались нарушения прекращения огня. По сути дела, они участились с обеих сторон. Ни одна сторона не воздерживается от совершения нападений на другую сторону и не проявляет сдержанности, когда подвергается нападениям, что было подтверждено заместителем Председателя Комиссии АС по прекращению огня на заседании Совместного механизма осуществления 21 октября. Донесения Комиссии по прекращению огня показывают, что ее наблюдатели попадали под перекрестный огонь даже в ходе своих исследований. Из этих и других донесений представляется, что ОДС/А несет ответственность за совершение большого числа нарушений в течение октября;

с) ОДС/А утверждает, что еще большая часть Дарфура находится под его контролем и принимает меры, ведущие к закрытию ряда стратегически важных маршрутов. В рамках, как представляется, целенаправленной кампании по усилению своего тылового и боевого потенциала силы ОДС/А совершали

нападения на многочисленные полицейские позиции и так называемые «уязвимые» цели, захватывая при этом оружие и боеприпасы. Автотранспортные средства они захватывали у полиции, а также отнимали их под угрозой оружия у гуманитарных организаций;

d) правительство пытается укрепить свои позиции и расширить территорию под его контролем, пользуясь тем, что повстанцы не раскрыли свои позиции, как того требует Нджаменское соглашение о прекращении огня. В ответ на усилившееся давление в результате нападений ОДС/А оно начало операции с использованием объединенных сил армии, полиции и ополченцев, включая группы, известные местному населению и перемещенным внутри страны лицам как формирования «Джанджавид». Это смешение функций обеспечения безопасности между военными, полицией и силами ополченцев подрывает крайне важную задачу упрочения полиции в качестве пользующихся доверием сил правопорядка;

e) вертолеты и другие авиационные средства, использовавшиеся ранее для бомбардировок, по-прежнему используются в поддержку этих операций. Однако до сих пор неясно, велся ли действительно огонь с летательных аппаратов в ходе октябрьских столкновений. Организация Объединенных Наций ожидает подтверждения со стороны Комиссии АС по прекращению огня, прежде чем прийти к выводу в отношении таких сообщений;

f) в начале отчетного периода нападения ополченцев на мирных жителей не имели такого массового или систематического характера, как в предыдущие месяцы. Нападения осуществлялись более мелкими группами. Однако к концу месяца угроза крупномасштабных нападений существенно возросла;

g) в рамках, как представляется, общей тенденции к беззаконию в течение октября резко возросло количество случаев бандитизма и похищений. Это сказывается на перемещении гражданского населения, включая паломников, передвигающихся через Судан для целей совершения хаджа, и мешает поставкам гуманитарной помощи;

h) из различных источников поступают сообщения о появлении в Дарфуре нового повстанческого движения, известного под названием «Национальное движение за реформу и развитие» (НДРР). Оно берет на себя ответственность за совершение нападений на правительственные войска, но вместе с тем угрожает и Комиссии АС по прекращению огня, которая, не будучи участником какого-либо соглашения о прекращении огня, не признается Национальным движением. Имели место также стычки между ДСР и НДРР. Кроме того, в Западном Кордофана возникла новая антиправительственная вооруженная группа под названием «Аш-Шахамах» («благородство»). Эта группа требует справедливого распределения богатств и власти и более хороших возможностей для получения образования и трудоустройства для населения этого штата. Она также требует пересмотра протоколов о распределении полномочий и богатств и протокола о Нубийских горах и южной части Голубого Нила, подписанных правительством и Народно-освободительным движением Судана/Народно-освободительной армией Судана (НОДС/А). Стычки между повстанческими движениями и распространение их деятельности на части Судана за пределами Дарфура еще больше ослабили безопасность.

7. Последствия для гуманитарных операций и для сотрудников, занимающихся оказанием помощи, являются тревожными и трагическими. Мина, от взрыва которой 10 октября погибли два сотрудника НПО, по-видимому, была установлена очень недавно и, возможно, в рамках более широкой кампании минирования. Это создает новую смертоносную угрозу для гуманитарных работников и мирных жителей в дополнение к бандитизму и запугиваниям, с которыми они сталкивались до сих пор. Более того, национальные сотрудники международных неправительственных организаций неоднократно подвергались арестам правительственными силами безопасности. Все это вызывает большую обеспокоенность.

III. Разоружение формирований «Джанджавид» и других вооруженных ополченцев и незаконных групп

8. На заседании Совместного механизма осуществления 21 октября правительство объявило, что оно разоружило 272 членов формирований «Джанджавид» вокруг Каса в Южном Дарфуре, 350 человек из Кульбуса в Западном Дарфуре и примерно 2600 ополченцев в Эль-Фашире в Северном Дарфуре. Оно заявило, что разоружение было осуществлено за счет сочетания арестов, выкупа оружия и добровольной сдачи оружия правительству некоторыми боевиками.

9. Хотя разоружение в любом масштабе может рассматриваться как прогресс в деле выполнения обязательств правительства на основании резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности, такие усилия вряд ли уменьшат уровень отсутствия безопасности или восстановят доверие, если они не будут осуществляться в соответствии с систематической методологией и в условиях независимой проверки. Правительство согласилось с моим Специальным представителем в отношении того, что разоружение Народных сил обороны будет контролироваться Комиссией АС по прекращению огня. Любая информация об арестах или разоружении членов формирований «Джанджавид» или других вооруженных групп должна представляться правительством Комиссии АС по прекращению огня в соответствии с пунктом 9 резолюции 1564 (2004). Однако на состоявшемся 21 октября заседании Комиссия по прекращению огня заявила, что правительство не приглашало ее для проверки каких-либо фактов разоружения. Организация Объединенных Наций также не получала никакой информации, которая позволила бы ей убедиться в том, что разоружение действительно имело место. На состоявшемся 17 сентября заседании Совместного механизма осуществления правительство объявило о том, что в ближайшее время будет представлена подробная информация о плане создания комиссии по сбору оружия, однако этот план так и не был представлен. Если не будут приняты меры для обеспечения того, чтобы демобилизованные боевики не присоединялись к другим ополченским группам или не становились бандитами, разоружение не даст больших результатов в плане улучшения ситуации в Дарфуре. Разоружение без проверки не служит убедительным доказательством того, что правительство выполняет свои обязательства на основании резолюций Совета Безопасности или других документов, особенно совместного коммюнике.

10. Кроме того, всеобъемлющая программа разоружения, демобилизации и реинтеграции крайне необходима для того, чтобы разоружение и демобилиза

ция боевиков сами по себе не стали источником отсутствия безопасности. Такая широкая и систематическая программа вряд ли увенчается успехом в нынешней обстановке отсутствия безопасности, характеризующейся широко распространенными нарушениями режима прекращения огня, бандитизмом и продолжающимися нападениями на мирных жителей. Пока не будут предприняты заслуживающие доверия усилия с целью положить конец безнаказанности, боязнь нападений и знание того, что исполнители прошлых злодеяний остаются на свободе, делают вдвое более тяжелой задачу убедить людей расстаться с их оружием. Помимо безоговорочной обязанности правительства разоружить формирования «Джанджавид», установленной в резолюции 1556 (2004), более широкий процесс разоружения может увенчаться успехом лишь в том случае, если правительство проявит подлинную решимость положить конец безнаказанности и если все стороны будут твердо привержены делу поддержания Нджаменского соглашения о прекращении огня.

IV. Безнаказанность и укрепление доверия

11. Существуют явные признаки того, что в Дарфуре совершались широкие и систематические военные преступления и преступления против человечности. Это подтверждено рядом старших экспертов Организации Объединенных Наций по правам человека, побывавших в этом регионе, включая Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, моего Специального советника по упреждению геноцида и независимых экспертов Комиссии по правам человека. Наблюдатели за положением в области прав человека недавно сообщали о том, что вооруженные люди выкопали более 40 тел из массовой могилы в Шубе, Северный Дарфур, и их видели работавшими на другом месте в попытке, как представляется, уничтожить доказательства массовых расправ.

12. Разоружение, задержание и привлечение к судебной ответственности лидеров формирований «Джанджавид» было одним из центральных требований Совета Безопасности в его резолюции 1556 (2004). На состоявшемся 21 октября заседании Совместного механизма осуществления правительство объявило о вынесении приговора предположительному лидеру формирований «Джанджавид» Мохамеду Барбари Хасабу Эн-Наби, который был осужден специальным судом 4 октября по обвинениям в таких преступлениях, как разбой, преступный сговор и преступно причиненный вред. В рамках отдельного дела специальный суд Ньялы приговорил к тюремному заключению и смертной казни пять человек, включая двух полицейских, арестованных в июле 2004 года по обвинениям, связанным с поджогом и разграблением деревни в Южном Дарфуре. В ходе еще одного дела, доведенного до сведения Совместного механизма осуществления 21 октября, один из сотрудников разведывательных служб был признан виновным в пытках и приговорен военным судом к одногодичному тюремному заключению. На том же заседании была представлена информация о находящихся в стадии расследования делах. Почти все они касаются «неизвестных вооруженных лиц».

13. Хотя, как представляется, принимаются конкретные меры для того, чтобы положить конец безнаказанности, эти дела равносильны булавочному уколу с точки зрения выдвинутых обвинений и числа признанных виновными исполнителей. Предпринятые правительством действия для привлечения исполните

лей к судебной ответственности отнюдь не соразмерны масштабам и тяжести этих преступлений. Правительство должно сделать гораздо больше для того, чтобы выполнить свои обязательства на этот счет.

14. На состоявшемся 21 октября заседании Совместного механизма осуществления вали Южного Дарфура рассказал о недавней инициативе по урегулированию межплеменных конфликтов, которая, как он заявил, принесла Южному Дарфуру мир между племенами ризейгат, тургум, фур, биргид и маалья. Он сказал, что успешное урегулирование конфликтов было достигнуто путем привлечения племенных лидеров из-за пределов Дарфура и использования традиционных методов правосудия, включая компенсацию. Он высказал мысль о том, что этот подход может стать моделью для других частей страны. Мой Специальный представитель заявил, что такие действия приветствуются, в частности в случаях межплеменных конфликтов. Однако он также заявил, что мнения потерпевших и членов их семей должны находить отражение в рамках этой процедуры, с тем чтобы ее итоги были справедливыми и устойчивыми. Более того, такие процедуры могут лишь дополнять, но не подменять собой действия по привлечению виновных к судебной ответственности в соответствии с требованиями резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности.

15. 7 октября 2004 года я объявил о создании Международной следственной комиссии в соответствии с резолюцией 1564 (2004) Совета Безопасности. Ее Председателем будет профессор Антонио Кассезе (Италия). Помимо первоклассных членов Комиссии будет создана группа юридических исследований, в состав которой войдут сотрудники, занимавшиеся вопросами, связанными с Суданом и Дарфуром. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека принимает меры для создания этой группы и секретариата.

16. Следственную группу, создаваемую в интересах Международной следственной комиссии, будет возглавлять старший следователь, которому будет оказывать поддержку группа в составе шести следователей, трех судебно-медицинских экспертов, четырех аналитиков и шести переводчиков. Группа следователей, по-видимому, должна будет провести в Судане примерно 40 дней помимо того времени, которое она будет проводить в поездках вместе с самими членами Комиссии. Вспомогательную группу безопасности будет возглавлять старший офицер безопасности, а в ее состав будут входить полевые сотрудники безопасности и дополнительный вспомогательный персонал. Комиссия начала свою работу 25 октября, и в ее распоряжении имеется три месяца для завершения своей работы и представления мне доклада. В ноябре 2004 года она планирует совершить поездку в Судан, включая Дарфур.

V. Гуманитарная ситуация в Дарфуре

17. По оценкам, число людей, пострадавших от конфликта в Дарфуре, возросло с 1,8 миллиона человек по состоянию на 1 сентября до 2 миллионов человек по состоянию на 1 октября, и ожидается, что эта тенденция к росту будет сохраняться до конца нынешнего года. Это увеличение объясняется главным образом растущим числом перемещенных внутри страны лиц, которых сейчас насчитывается 1,6 миллиона человек. Еще примерно 400 000 человек сейчас рассматриваются как затронутые конфликтом и нуждающиеся в гуманитарной

помощи. Цифра в 2 миллиона представляет собой увеличение на 100 процентов числа людей, нуждающихся в гуманитарной помощи, за период с апреля 2004 года. Это означает, что сейчас почти одна треть предположительного населения Дарфура нуждается в помощи со стороны международного сообщества ради спасения жизни людей.

18. Из чистого прироста перемещенного внутри страны населения в размере примерно 150 000 человек около 100 000 человек являются новыми вынужденными переселенцами, появившимися в результате отсутствия безопасности или по причине оказания помощи в лагерях, поскольку их собственные механизмы существования оказались подорванными. Районом, в котором происходит наибольшее увеличение числа вынужденных переселенцев, является Южный Дарфур (примерно 120 000 человек), что объясняется характерным для этого района высоким уровнем отсутствия безопасности в отчетный период. Новые бои в районе Яссина, например, привели к притоку новых переселенцев в лагерь Кальма в Ньяле, а также в сам город Ньяла. Другие вновь прибывающие вынужденные переселенцы рассказывают о том, что они были вынуждены пойти на этот шаг, поскольку их запасы продовольствия истощились вследствие неудачного сельскохозяйственного сезона в 2004 году, приведшего к усилившейся уязвимости и еще большему отсутствию продовольственной безопасности во многих частях Дарфура. В Северном Дарфуре отмечено незначительное уменьшение числа перемещенных внутри страны лиц в результате улучшений в процессе регистрации. Проведенное недавно Мировой продовольственной программой обследование показало, что практически четверть перемещенных внутри страны лиц испытывают крайнюю потребность в продовольствии. Восемь процентов из них не получают вообще никакой продовольственной помощи.

19. Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарному сообществу добились прогресса в удовлетворении главных потребностей в плане спасения жизни пострадавшего от конфликта населения в течение периода, закончившегося 1 октября. Продовольствие доставлялось 70 процентам идентифицированного уязвимого населения по сравнению с чуть более 50 процентами в течение предшествующего месяца. Количество получателей продовольственной помощи возросло в течение этого периода с примерно 940 000 человек до более 1,4 миллиона человек, т.е. чуть более чем на 50 процентов. Удовлетворение потребностей в жилье и соответствующих непродовольственных товарах сохраняется как и прежде на уровне чуть более половины пострадавшего населения, хотя в абсолютном выражении объем оказываемой поддержки возрос. Главной причиной этого является постоянное увеличение численности нуждающегося населения в сочетании с нехваткой возможностей распределения. Кроме того, хотя абсолютное число тех, кто получает помощь в секторе водоснабжения и санитарии, возросло, увеличение численности пострадавшего населения привело к возникновению разрыва на уровне свыше 55 процентов. Доступ к первичным медико-санитарным услугам и наличие основных лекарственных средств также возросли; вместе с тем в Дарфуре есть много не получающих достаточной помощи районов, в которых пробелы остаются слишком большими — на уровне примерно 80 процентов, — причем во многих случаях в результате отсутствия безопасности.

20. Проведенные Организацией Объединенных Наций и другими гуманитарными учреждениями обследования в области питания указывают на общую

острую недостаточность питания на уровне 22 процентов и крайне острую недостаточность питания на уровне 4 процентов. Эти цифры, хотя они все еще носят предварительный характер, говорят об очень неустойчивой ситуации. Согласно проведенному недавно Мировой продовольственной программой обследованию, почти половина семей в Дарфуре до сих пор не имеют достаточно еды.

21. В областях здравоохранения и образования дети, как и всегда, находятся в особо уязвимом положении. Более 40 процентов детей из числа перемещенного внутри страны населения страдают от диареи, и почти каждый пятый ребенок — от острых респираторных заболеваний. По данным недавнего обследования, проведенного Мировой продовольственной программой, почти 22 процента детей не имеют полноценного питания и менее одного из каждых пяти идентифицированных детей, страдающих от недостаточного питания и нуждающихся в дополнительном кормлении, получают его. Достигнут прогресс в стабилизации положения с точки зрения недостаточного питания в районах наибольшей концентрации населения. Кризис в Дарфуре нанес огромный ущерб детскому образованию. По оценкам, по состоянию на 1 октября лишь чуть более 20 процентов пострадавшего от конфликта населения имеют доступ к устойчивому базовому образованию. Разрыв в секторе образования остается неизменным, несмотря на увеличение численности пострадавшего населения.

22. Нынешнее отсутствие безопасности и перемещение населения продолжают подрывать все системы обеспечения существования. В находящихся под контролем правительства районах потери скота превышают 90 процентов в случае перемещенного внутри страны населения. Принимаемые меры пока носят ограниченный характер, поскольку крайняя нехватка финансовых ресурсов затрудняет чрезвычайную деятельность по спасению скота. По оценкам, более 460 000 домохозяйств в Дарфуре будут нуждаться в сельскохозяйственной помощи в 2005 году.

23. Финансовые ограничения остаются значительным источником обеспокоенности для гуманитарного сообщества. На сегодняшний день учреждения получили примерно 75 процентов от требующихся средств (или 397 млн. долл. США из 534 млн. долл. США). Это улучшение в плане поддержки со стороны доноров произошло в самое последнее время, но при этом для деятельности в Дарфуре в 2004 году необходимо изыскать еще 136 млн. долл. США. Некоторые критически важные районы и отдельные учреждения по-прежнему страдают от крайней недостаточности средств. Чтобы Организация Объединенных Наций могла выполнить поставленные ею цели в плане оказания помощи к концу 2004 года и оказать значительно более мощное воздействие на гуманитарную ситуацию, необходим больший объем ресурсов. Без продолжающегося притока значительных средств многие из достигнутых успехов могут быть утрачены, если не удастся еще больше увеличить объем помощи для удовлетворения растущих потребностей населения.

VI. Гуманитарный доступ

24. В настоящее время на гуманитарный доступ в Дарфуре влияют два фактора: уровень отсутствия безопасности, вследствие чего гуманитарные учреждения вынуждены временно приостанавливать свою деятельность в некоторых

районах в целях защиты своих сотрудников, и дорожные и погодные условия, которые могут ограничивать, а то и полностью срывать поездки в некоторые места. Последний фактор является менее существенным, поскольку сезон дождей подходит к концу. Однако, как было указано выше, отсутствие безопасности вызывает все большую обеспокоенность, поскольку оно приводит к ограничениям в плане использования главных дорог.

25. В настоящее время имеется доступ к чуть менее 85 процентов от 2 миллионов пострадавших от конфликта людей в Дарфуре, и этот процентный показатель аналогичен тому, который существовал в предыдущем месяце. Самый широкий гуманитарный доступ характерен для Западного Дарфура, где им охвачено чуть менее 100 процентов пострадавшего от конфликта населения, в то время как в Южном Дарфуре доступ к населению является наиболее сложным вследствие отсутствия безопасности. Там им охвачено лишь примерно 70 процентов пострадавшего населения.

26. Хотя достигнут прогресс в плане получения гуманитарного доступа в контролируемых ОДС/А районах в Южном Дарфуре, ограниченное сотрудничество, демонстрируемое ОДС/А в Северном Дарфуре, будет, по-видимому, серьезно сдерживать гуманитарные операции. Находящиеся в этом районе должностные лица ОДС/А продолжают устанавливать новые условия и ограничения в отношении гуманитарных учреждений. Трагические последствия непринятия сторонами в конфликте мер с целью активной защиты и поддержки гуманитарных операций проявились 10 октября, когда два гуманитарных работника неправительственной организации «Фонд помощи детям» из Соединенного Королевства погибли в результате взрыва недавно установленной противопехотной мины. Район Умм-Бару сейчас стал «запретной» зоной для всех гуманитарных операций Организации Объединенных Наций и «Фонда помощи детям» из Соединенного Королевства. 19 октября сотрудники Организации Объединенных Наций на местах заключили с ОДС/А в Северном Дарфуре соглашение об «основных правилах» для процедуры уведомления и принципах проведения гуманитарных операций в этом регионе. Однако ОДС/А пока не реализует на практике эту новую договоренность. Вместо этого командиры ОАС устанавливают дополнительные условия в отношении уведомлений.

27. Правительство сохраняет введенный им мораторий в отношении ограничений на импорт гуманитарных товаров и оборудования, а также в отношении виз и регистрации вновь прибывающих неправительственных организаций. На сегодняшний день для работы в Дарфуре зарегистрировалось почти 70 таких организаций. Отражением этого является количество гуманитарных работников, прибывающих для проведения операций в Дарфуре, которое возросло с 5000 человек по состоянию на 1 сентября до свыше 6100 человек по состоянию на 1 октября, включая 780 международных гуманитарных работников.

VII. Возвращения

28. В моем предыдущем докладе я отметил, что вследствие сохраняющейся неопределенности в отношении условий безопасности в районах возвращения подавляющее большинство перемещенных внутри страны лиц не собирается в ближайшем будущем возвращаться в свои родные деревни. Хотя с учетом возросшего уровня безопасности в некоторых частях Дарфура отдельные вынуж

денные переселенцы могут вернуться в свои родные места, беседы с перемещенными внутри страны лицами показывают, что уровень защиты и безопасности до сих пор не является достаточным, вследствие чего большинство из них не хотят идти на этот риск.

29. На заседании Совместного механизма осуществления 21 октября вали Южного Дарфура утверждал, что свыше 70 000 вынужденных переселенцев вернулись в свои родные места. Эта цифра представляется нереально высокой. Темпы возвращения этих и других перемещенных внутри страны лиц оцениваются Механизмом управления и координации, созданным на основании подписанного 21 августа меморандума о взаимопонимании между правительством и Международной организацией по миграции (МОМ) с целью установления добровольного и надлежащего характера любых возвращений вынужденных переселенцев в регионе Дарфур.

30. В октябре сотрудничество между правительством, МОМ и Организацией Объединенных Наций в вопросах, касающихся возвращения, было удовлетворительным. Со времени создания Механизма управления и координации был достигнут прогресс в выработке определений надлежащего характера и добровольности возвращений и в установлении стандартного порядка действий. Сейчас Механизм управления и координации готов приступить к работе во всех частях Дарфура. Однако, как указывается ниже, в прошлом месяце поступили сообщения о некоторых тревожных инцидентах, связанных с оказанием давления на перемещенных внутри страны лиц с целью заставить их вернуться.

VIII. Права человека и защита

31. Отсутствие физической безопасности для мирного населения остается самой серьезной причиной человеческих страданий в Дарфуре. Обстановка в плане безопасности сказывается на каждодневных решениях, принимаемых мирными жителями в Дарфуре: возвращаться ли домой или оставаться в лагерьях, либо же спастись бегством из домов в деревне или районе, находящихся под угрозой. Во всех трех штатах Дарфура продолжаются нападения и акты запугивания против вынужденных переселенцев и принимающих их общин. Наблюдателям за положением в области прав человека продолжают поступать сообщения о случаях изнасилования, похищений, внесудебных расправ, грабежей, совершаемых формированиями «Джанджавид», запугивания вынужденных переселенцев и принимающих их общин и произвольных арестов.

32. В моем предыдущем докладе я отметил растущий уровень отчаяния и гнева среди перемещенного внутри страны населения в связи с продолжающимися нападениями вблизи лагерей. В течение отчетного периода это недоверие и гнев не уменьшились. Более того, они усугубились за счет еще большего отсутствия безопасности и давления, вызываемого продолжающимся притоком нового перемещенного населения. К тому же, реакция властей на местах в большинстве случаев не говорит о реальном понимании проблем и заботе о соответствующих людях.

33. Полиция до сих пор не пользуется доверием, особенно там, где мирные жители считают, что полиция не способна реагировать на новые случаи нападения или защищать их от нападений ополченцев либо ОДС/А. Более того, по

ступающие сообщения говорят о том, что деятельность некоторых сотрудников безопасности в лагерях является частью этой проблемы. Три шейха в лагере Кальма вблизи Нялы, Южный Дарфур, были арестованы 1 октября и, по сообщениям, подверглись пыткам, поскольку они возражали против возвращения или перемещения вынужденных переселенцев в новый лагерь — Серейф. До их условного освобождения (двое были освобождены 15 октября, а третий — 17 октября) этих трех шейхов заставили поклясться, что они никому не расскажут о своих испытаниях. В частности, их просили не раскрывать то, что произошло с любыми сотрудниками международных НПО. Им приказали дважды в неделю являться в местную полицию. Это говорит о систематических усилиях со стороны некоторых властей использовать запугивания, аресты, пытки или взятки для того, чтобы вынудить перемещенных внутри страны лиц вернуться или перебраться в другие места.

34. Смешение функций обеспечения безопасности регулярных и иррегулярных сил, о чем говорится в пункте 6(d) выше, также находит свое отражение в совместных патрулях, проводимых военными и сотрудниками полиции, и в привлечении Народных сил обороны к полицейским расследованиям. Это приводит к запугиванию вынужденных переселенцев и местного населения. Это также мешает следить за положением в области прав человека. Правительство должно дать четкое описание мандата и структуры гражданской полиции и должно принять решение о ясном разделении труда между полицией и другими силами.

35. Власти в Дарфуре до сих пор не обеспечили свободного, беспрепятственного и своевременного доступа наблюдателей за положением в области прав человека во все тюрьмы и центры содержания под стражей. Пока они отказываются разрешить наблюдение за центрами содержания под стражей, находящимися в ведении военной разведки. Это вызывает особую обеспокоенность, поскольку поступают сообщения о продолжающихся серьезных нарушениях прав человека в этих центрах.

36. Мой Специальный представитель договорился с правительством о формировании подкомитета Совместного механизма осуществления для постановки и отслеживания вопросов, касающихся прав человека и защиты. Этот подкомитет будет состоять из представителей Организации Объединенных Наций и правительства (министерство юстиции и министерство иностранных дел) и впервые соберется в начале ноября. Этот механизм может помочь обеспечить политические последующие меры по отслеживанию вопросов защиты на местах. Он может также помогать в тех случаях, когда правительство в Хартуме должно информироваться о действиях региональных и местных властей, которые могут свидетельствовать о нарушениях прав человека, и должно принимать надлежащие меры в связи с ними.

37. Конфликт в Дарфуре создал условия, угрожающие безопасности и благополучию нескольких сотен тысяч детей. Дети в возрасте до 18 лет составляют 55–60 процентов перемещенного населения в Дарфуре. Значительная доля этих детей является жертвами насилия либо перенесли психологические травмы от актов насилия, свидетелями которых они были. Некоторые источники, включая Комиссию АС по прекращению огня, сообщают о вербовке детей-солдат в ОАС. 13 октября руководитель Управления по вопросам образования в Северном Дарфуре отдал приказ всем учителям из Кутума, Умм-Кеддады, Миллита,

Эль-Вахи, Тавиллы и Кабкабии вернуться в их города. Отъезд 113 из общего количества 375 учителей еще больше усугубит и так уже неблагоприятную ситуацию, в которой находятся дети в лагере Абу-Шук. Я призываю правительство сделать все возможное для обеспечения потребностей и защиты уязвимых детей в лагерях и общинах и избегать принятия решений, которые могут рассматриваться вынужденными переселенцев как оказание давления на них с целью заставить их вернуться в свои родные места.

38. Учреждения Организации Объединенных Наций продолжают предпринимать усилия для усиления защиты перемещенных внутри страны лиц и мирного населения в Дарфуре. Программы Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), о которых шла речь в моем предыдущем докладе, привели к тому, что 850 полицейских и сотрудников судебных органов в Эль-Фашире и Ньяле прошли подготовку по ключевым положениям прав человека и верховенства права, касающимся защиты гражданского населения. Этими программами также охвачены женщины и дети, подвергшиеся сексуальному и половому насилию. В регионе начинают осуществляться дополнительные программы в поддержку усилий по защите, включая программы предоставления медицинских, юридических и психосоциальных услуг жертвам сексуального насилия.

39. 26 октября страновая группа Организации Объединенных Наций приняла стратегию защиты мирного населения в Дарфуре, целью которой является обеспечение защиты за счет присутствия: необходимо более широкое международное присутствие для того, чтобы содействовать предотвращению нападения и надлежащему удовлетворению потребностей тех, кто страдает от высокого уровня отсутствия безопасности и насилия. Эта стратегия сконцентрирована на уделении первостепенного внимания деятельности в следующих областях: потребности в защите населения, будь то в лагерях и вне лагерей; защита от недобровольного возвращения или переселения; конкретные потребности детей в Дарфуре; и меры по предотвращению и смягчению последствий до сих пор продолжающихся актов изнасилования и полового насилия.

40. В моем предыдущем докладе я отметил, что Организация Объединенных Наций будет следить за эффективностью принятых недавно правительством мер с целью обеспечения того, чтобы жертвы сексуальных надругательств имели доступ к медицинской помощи и могли быстро подавать жалобы в соответствии с международными нормами в области прав человека. По мнению наблюдателей за положением в области прав человека, формальные меры, принятые правительством в этой связи, не осуществляются. Хотя они были инициированы в конце августа 2004 года, они не применяются должностными лицами соответствующего уровня на местах.

IX. Мирный процесс Север-Юг

41. В моем предыдущем докладе я выразил обеспокоенность по поводу тупика в осуществляемом под руководством Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) мирном процессе, несмотря на согласованные усилия международного сообщества, включая и мои добрые услуги, с целью его возобновления. Я испытываю больше надежд сейчас, когда политический процесс, связанный с конфликтом Север-Юг, возобновился и продвигается вперед.

42. В период с 7 по 16 октября первый вице-президент правительства Судана Али Осман Таха и Председатель НОДС/А Джон Гаранг провели переговоры высокого уровня в Найроби с целью урегулирования остающихся нерешенными вопросов безопасности и планирования работы по успешному завершению мирных переговоров. Обсуждения между сторонами проходили в сердечной и откровенной атмосфере, и они смогли решить большинство из остающихся вопросов в связи с мерами по обеспечению постоянного прекращения огня, в том числе такие вопросы, как развертывание совместных объединенных подразделений на востоке Судана и подход на основе сотрудничества к решению проблемы других вооруженных групп в ходе переходного периода.

43. В то же время стороны не смогли преодолеть свои разногласия по вопросу о финансировании вооруженных сил на юге Судана и по вопросу о сроках включения и интеграции других вооруженных групп в соответствующие структуры вооруженных сил Судана и НОАС в течение переходного периода. Нельзя позволить, чтобы эти вопросы помешали завершению мирных переговоров, поскольку любая задержка в урегулировании этих проблем неизбежно скажется на планах предварительного развертывания Организации Объединенных Наций на юге Судана и в трех конфликтных районах. Поэтому я призываю руководство обеих сторон сосредоточить внимание на быстром разрешении этих вопросов.

44. В ходе обсуждений с двумя руководителями мой Специальный представитель подчеркнул необходимость того, чтобы стороны сосредоточили внимание на окончательном завершении работы. Он призвал их проявить политическое мужество и мудрость и предостерег их против искушения пересмотреть подписанные протоколы или «выиграть время» в надежде добиться больших выгод. В ответ на это обе стороны заверили его в том, что они стремятся к быстрому завершению переговоров и не будут пересматривать достигнутые договоренности. Отрадно то, что оба руководителя делегаций также решили начать сразу же обсуждения на техническом уровне по другим механизмам осуществления, а также по региональным и международным гарантиям.

45. В период с 17 по 30 октября стороны провели переговоры на техническом уровне с целью обсуждения механизмов осуществления, и в рамках этих переговоров стороны работали в трех подкомитетах для обсуждения Мачакооского протокола, протоколов о распределении полномочий и распределении богатств и протокола о конфликтных районах. Технический комитет договорился возобновить переговоры 26 ноября, поскольку стороны не смогли представить сводный текст, касающийся механизмов осуществления, секретариату МОВР по вопросам мира. Тем не менее в ходе этого перерыва секретариат МОВР по вопросам мира будет продолжать работу над техническими вопросами. Оба руководителя — вице-президент Таха и Председатель Гаранг — договорились также встретиться 11 декабря для урегулирования любых остающихся вопросов в отношении механизмов осуществления, которые будут поставлены Техническим комитетом, и для завершения работы над текстом всеобъемлющего мирного соглашения.

46. Обе стороны консультировались с Организацией Объединенных Наций по различным аспектам прекращения огня, предусматривая для Организации Объединенных Наций определенную роль в вопросах наблюдения и контроля на этапе осуществления. По завершении переговоров в Найроби стороны пуб

лично заявили, что они смогли рассмотреть и урегулировать определенные вызывающие беспокойство вопросы, поставленные Организацией Объединенных Наций, в отношении конкретных элементов этой роли.

Х. Дарфурский мирный процесс

47. Политические переговоры между правительством и повстанческими движениями в Дарфуре начались 23 августа в Абудже под эгидой Африканского союза. Переговоры по гуманитарным вопросам привели к договоренности относительно протокола об улучшении гуманитарного положения в Дарфуре. Стороны, однако, отказались подписать этот протокол до достижения договоренности по остальным вопросам. Переговоры по протоколу по вопросам безопасности начались, однако широкий разрыв между позициями сторон не дал им возможности достичь договоренности. Ожидая, по-видимому, вмешательства Совета Безопасности, правительство не хотело двигаться дальше Нджаменского соглашения, в то время как ОДС/А и ДСР настойчиво выдвигали требования, идущие гораздо дальше того, на что было готово согласиться правительство. Поскольку обе стороны ожидали важных решений Совета Безопасности и Африканского союза относительно положения в области безопасности, они предпочли приостановить на время переговоры в Абудже и договорились вновь собраться 21 октября.

48. В период между двумя раундами переговоров в Абудже мой Специальный представитель встречался с представителями ОДС/А, ДСР и правительства Судана в Асмэре, Найроби и Хартуме. В ходе этих переговоров все три стороны вновь подтвердили свою приверженность прекращению огня и необходимости добиться политического урегулирования конфликта в Дарфуре. Признавая необходимость согласования хода осуществления обязательств, взятых на себя правительством, мой Специальный представитель встретился 24 сентября с представителями правительства и Комиссии АС по прекращению огня. Правительство выразило готовность начать диалог с представителями ОДС/А, Организации Объединенных Наций, АС и Комиссии по прекращению огня с целью упорядочить осуществление его обязательств согласно совместному коммюнике, резолюциям 1556 (2004) и 1564 (2004) Совета Безопасности, плану действий и Нджаменскому соглашению. Мой Специальный представитель передал представителям ОДС/А и ДСР приглашение создать «механизм согласования». Он повторил это предложение, когда встретился с делегацией в Абудже в конце октября. Движения обещали подумать над этим приглашением, но пока не ответили на него.

49. Передовая миссия Организации Объединенных Наций в Судане (ПМООНС) также участвовала в заседании Комиссии по прекращению огня, проведенном в Нджамене 4 октября для обсуждения хода выполнения сторонами положений, касающихся прекращения огня в гуманитарных целях, и на этом заседании они вновь подтвердили необходимость создания на местах механизма для согласования хода осуществления различных обязательств правительства Судана в сфере безопасности. Этот вопрос до сих пор не решен, и я надеюсь, что продолжающиеся обсуждения в Абудже приведут к позитивному результату в этой области.

50. Стороны возобновили переговоры в Абудже 21 октября. После церемонии открытия посредническая группа АС организовала семинар, предназначенный для сторон и посвященный урокам, извлеченным из мирного процесса под эгидой МОВР. Мой Специальный представитель, который принял участие в открытии переговоров, настоятельно призвал стороны позитивно откликнуться на требование Совета Безопасности подписать протокол об улучшении гуманитарного положения, по которому они достигли согласия в ходе первого раунда переговоров. В ходе бесед со сторонами мой Специальный представитель также подчеркнул необходимость создания на местах механизмов для содействия осуществлению этого протокола, согласования хода осуществления обязательств сторон в сфере безопасности и недопущения дальнейших нарушений прекращения огня. Продолжая обсуждать в рамках Комитета по вопросам безопасности вопросы безопасности, вызывающие у них обеспокоенность, стороны 29 октября приступили к переговорам по политическим вопросам. Обе стороны выступили на пленарном заседании со своими изначальными заявлениями, в которых изложили их видение политического решения, и выразили готовность обсудить в ходе этого раунда переговоров декларацию принципов. Мы настоятельно призвали их также обсудить вопрос о методах обеспечения полного и незамедлительного осуществления согласованного протокола об улучшении гуманитарного положения в Дарфуре, независимо от того, будет он подписан или нет.

51. Чтобы переговоры в Абудже привели к всеобъемлющему мирному урегулированию конфликта в Дарфуре, стороны должны оперативно начать политические переговоры, которые позволят им достичь договоренности по всем другим нерешенным вопросам. Только когда стороны будут иметь гарантии того, что их политические требования будут выполнены и что их политические интересы будут соблюдены, они будут в состоянии договориться по таким сложным вопросам, как разоружение, демобилизация и реинтеграция. Конфликт в Дарфуре начался потому, что политические требования не были учтены, и вряд ли он завершится до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение по этим требованиям.

52. Вместе с тем для достижения такого рамочного соглашения все стороны должны изложить свое видение будущего Судана и увязать его с формирующимся, близким к завершению мирным соглашением под эгидой МОВР. Продвижение вперед в деле установления партнерских связей между правительством и повстанцами также имеет существенно важное значение для успеха переговоров в Абудже. Хотя доверие между сторонами остается — в лучшем случае — минимальным, стороны должны принять стратегическое решение о том, что они будут сотрудничать друг с другом в целях обеспечения новой реальности в Дарфуре. При условии ведущей роли Африканского союза и помощи международного сообщества такое партнерство может возникнуть и может постепенно восстановить подорванное доверие между правительством и повстанческими движениями.

53. Однако, чтобы любое соглашение, будь то по политическим вопросам или вопросам безопасности, было значимым, стороны должны обеспечить, чтобы оно было приемлемым для всех жителей Дарфура во всем их многообразии. Восстановление социальной ткани в Дарфуре и обеспечение для его жителей соответствующей формы правления и необходимых средств для развития яв

ляются наилучшей гарантией устойчивого мира в этом разрываемом конфликтом регионе Судана.

XI. Африканский союз

54. 20 октября Совет АС по вопросам мира и безопасности издал коммюнике о положении в Дарфуре, в котором он объявил, что он расширит свою миссию в Дарфуре до 3320 человек, включая 2341 военнослужащего, в том числе 450 наблюдателей и до 815 гражданских полицейских. Он также расширил мандат этой миссии, выйдя за рамки Нджаменского соглашения и включив наблюдение и проверку мер по обеспечению безопасности для возвращающихся вынужденных переселенцев, наблюдение и проверку усилий правительства по разоружению ополченцев, находящихся под контролем правительства, защиту гражданского населения, находящегося под непосредственной угрозой и в непосредственной близости от войск и наблюдателей АС, при том понимании, что защита гражданского населения является обязанностью правительства Судана, а также установление активных контактов с суданской полицией. Этот мандат целиком соответствует задачам, перечисленным в моем последнем докладе, в котором я заявил, что расширенные силы Африканского союза должны быть достаточно многочисленными, должны быть развернуты оперативно и должны иметь мандат, выходящий за рамки наблюдения за Нджаменским соглашением о прекращении огня. На состоявшейся 26 октября сессии суданский парламент одобрил развертывание дополнительных сил АС в Дарфуре, и правительство указало на то, что оно согласится с тем, чтобы Миссия АС в Дарфуре разобралась в вопросе о вербовке членов формирований «Джанджавид» в полицию.

55. Группа помощи Организации Объединенных Наций в Аддис-Абебе полностью интегрирована и размещена совместно с элементами Управления по вопросам мира и безопасности Комиссии АС, которое непосредственно занимается вопросами руководства Миссией АС. Эта группа укомплектована техническими экспертами в таких областях, как материально-техническое обеспечение, гражданская полиция и операции. Под руководством моего Специального представителя она уже начала играть активную роль в поддержку расширенной Миссии АС.

56. В октябре ПМООНС создала полевые отделения в Эль-Фашире и Ньяле и развернула в них вспомогательный персонал и запасы материальных средств. Дополнительное оборудование переброшено по воздуху в Хартум и Ньялу с Базы материально-технического снабжения Организации Объединенных Наций в Бриндизи с целью строительства полномасштабных отделений в Эль-Фашире и Ньяле, а также Эль-Генейне и Залингее в течение декабря.

57. При помощи Соединенных Штатов Америки 28 октября началось развертывание Миссии АС с прибытия в Эль-Фашир примерно 50 нигерийских военнослужащих, за которыми 30 и 31 октября последовали около 170 руандийских военнослужащих. Это позволило увеличить нынешний военный компонент Африканского союза до примерно 670 военнослужащих. Вновь прибывающие войска скорее всего будут оставаться в Эль-Фашире до тех пор, пока Африканский союз не будет располагать достаточными авиационными средствами для их переброски в установленные отдаленные районы.

ХII. Подготовка к развертыванию операции Организации Объединенных Наций в поддержку мира

58. В соответствии с резолюцией 1547 (2004) Совета Безопасности Организация Объединенных Наций создала специальную политическую миссию — Передовую миссию Организации Объединенных Наций в Судане. Ее относительно быстрому развертыванию содействовало также то, что правительство Судана подписало с Организацией Объединенных Наций соглашение о статусе миссии и ее персонала. Однако, несмотря на данное мне 7 сентября 2004 года Председателем НОДС/А обещание, НОДС/А еще не отреагировало на обмен письмами на этот счет. Я настоятельно призываю НОДС/А оперативно сделать это, поскольку сотрудничество с миссией и содействие дальнейшим планам по развертыванию операции в поддержку мира на юге страны отвечают его интересам.

59. ПМООНС создала отделение связи с Найроби для обеспечения постоянного присутствия Организации Объединенных Наций на переговорах и для предоставления консультаций и экспертных знаний по вопросам, связанным с будущей ролью Организации Объединенных Наций в поддержку осуществления всеобъемлющего мирного соглашения. Однако, хотя мы приближаемся к достижению соглашения, предстоит еще проделать большую подготовительную работу, особенно на юге, в том числе в связи с ожидаемым возвращением и реинтеграцией беженцев и перемещенных внутри страны лиц и подготовкой к началу осуществления всеобъемлющей программы разоружения, демобилизации и реинтеграции. В моем докладе от 3 июня 2004 года я указал Совету на огромные трудности в плане материально-технического обеспечения, с которыми сталкивается Миссия в процессе подготовки к развертыванию операции в поддержку мира. Помимо этих ожидавшихся усилий Миссия прилагает значительные усилия по выполнению работы, необходимой для заключения самого соглашения. В то же время мой Специальный представитель укрепляет свой управленческий потенциал, с тем чтобы добиться активной и единой структуры Миссии. События, о которых рассказано выше, требуют развертывания дополнительного персонала в различных областях, включая гражданские вопросы, гуманитарную помощь, общественную информацию, разоружение, демобилизацию и реинтеграцию, а также возвращение и реинтеграцию, дабы содействовать прогрессу в направлении заключения всеобъемлющего соглашения и подготовки к оказанию Организацией Объединенных Наций оперативной поддержки в крайне важных областях сразу же после заключения соглашения.

ХIII. Заключительные замечания

60. В моем последнем докладе я сказал, что сентябрь можно будет рассматривать как переходный период, но что это будет зависеть от событий в октябре. Проходящие сейчас в Карене, Кения, переговоры идут хорошо. Если их рассматривать в сочетании с развертыванием расширенных сил АС, то можно сказать, что мои ожидания — в значительной мере и благодаря поддержке партнеров — оправдались. Я также сказал, что расширенные силы Африканского союза должны быть достаточно многочисленными, должны быть развернуты оперативно и должны иметь мандат, выходящий за пределы наблюдения за Нджаменским соглашением о прекращении огня. Мандат Миссии АС в Дарфу

ре целиком соответствует задачам, перечисленным в моем предыдущем докладе, и в настоящее время на места прибывают дополнительные войска. Сознвая связанные с выполнением этих задач трудности, я выражаю признательность Африканскому союзу за то, что он взял на себя ведущую роль в этой крайне важной и весьма сложной операции.

61. Однако, несмотря на прогресс в этих двух областях, в других областях наблюдается регресс. Происходят новые нарушения режима прекращения огня. В целом, как представляется, насилие расширяется и затрагивает мирных жителей как косвенно, так и непосредственно — вследствие угроз против гуманитарных работников, а также вследствие продолжающихся нападений и запугивания. Нападения и убийства в Дарфуре продолжают совершаться в неприемлемых масштабах.

62. Прогресс в деле укрепления безопасности в Дарфуре также блокируется за счет неспособности правительства принять решительные меры для того, чтобы положить конец безнаказанности. Если не будет положен конец безнаказанности, ни одна группа не согласится разоружиться, и поэтому бои продолжаются. Если не будет положен конец безнаказанности, ни один вынужденный переселенец и ни один беженец не рискнут вернуться домой, и поэтому ужасающая ситуация в лагерях сохраняется. Если не будет положен конец безнаказанности, бандитизм будет усиливаться, создавая угрозу для населения и препятствуя поставкам помощи доведенному до отчаяния населению в изолированных районах. Правительство не может использовать действия повстанцев или работу Международной следственной комиссии в качестве оправдания для своей бездеятельности в плане прекращения безнаказанности. Оно должно наращивать весьма ограниченные действия, предпринятые им до настоящего времени, и представить всеобъемлющую и конкретную программу привлечения к судебной ответственности тех, кто виновен в широкомасштабных и систематических нарушениях на протяжении прошлого года или более длительного периода.

63. Увеличение численности перемещенного внутри страны населения отражает серьезность ситуации в Дарфуре с точки зрения защиты и безопасности. Стороны в конфликте должны воспринимать это как явный признак необходимости в срочном порядке добиваться мирного соглашения. Когда будут созданы условия для недопущения дальнейших страданий, большое число перемещенных внутри страны лиц, возможно, будут в состоянии добровольно и достойно вернуться в свои дома. Тем временем гуманитарные учреждения продолжают добиваться прогресса в удовлетворении основных потребностей пострадавшего от конфликта населения. Этот прогресс может сохраняться лишь за счет своевременного и щедрого отклика сообщества доноров во всех крайне важных секторах.

64. В предыдущих докладах я перечислил причины, по которым итоги мирного процесса Север-Юг, т.е. мир, новая конституция, федеральная структура государства, национальная дифференциация и широкое правительство, могут послужить моделью для Дарфура. Сейчас представляется, что этот раунд переговоров имеет хороший шанс завершиться к концу года. Международное сообщество должно обеспечить сохранение импульса и должно единым и твердым голосом дать правильное наставление сторонам. Сейчас в большей степени, чем когда-либо прежде, настоятельно необходимо оказать твердое давление на

все стороны с целью завершения работы над соглашениями и перехода к этапу осуществления. Как мы уже видели в прошлом, заключительный этап может быть самым сложным вследствие новых проблем, возникающих вплоть до самого последнего момента. Этот заключительный этап должен в конечном итоге завершиться примерно в конце этого календарного года. Участники переговоров обязаны сделать это не только ради народа, пострадавшего от конфликта Север-Юг, но и ради населения других районов Судана, в частности Дарфура. Поэтому участники переговоров Север-Юг должны обязаться работать друг с другом во имя урегулирования конфликта в Дарфуре сразу же после подписания всеобъемлющего соглашения, например путем укрепления и поддержки политического процесса, уже идущего в Абудже.

65. Насилие в Дарфуре растет. Новые движения угрожают миру в Кордофани, на востоке и в Хартуме. За столом переговоров в Абудже видны нежелание, недоверие, внутренние распри, отсутствие способности к ведению переговоров и отсутствие ощущения безотлагательности. Я призываю все стороны и те государства-члены, которые пользуются влиянием на стороны, обратить вспять эту тревожную тенденцию.

66. В 2004 году Совет Безопасности принял ряд резолюций по Судану, главным образом вследствие растущей обеспокоенности по поводу судьбы мирного населения. Политические лидеры с любой стороны, отрицающие реальности на местах, игнорирующие страдания бедствующего и уязвимого населения, живущего в районах, находящихся под их контролем, и использующие тактику проволочек в ходе переговоров и в процедурах осуществления, действуют безответственно. Совет Безопасности может пожелать рассмотреть творческие и оперативные меры для обеспечения эффективного осуществления требований, изложенных в его более ранних резолюциях. Хорошую возможность для этого дает заседание Совета Безопасности, которое состоится в Найроби в середине ноября.
